

Aitmatov's individual poetics. Axiological, semantic, comparative analysis, historical and descriptive methods have been used in this research. As a *result* of the study the following *conclusions* are made. In the novel, «When The Mountains Fall (the Eternal Bride)» a cross-cultural artistic thinking of Chingiz Aitmatov received a vivid expression. The determined methods that reflect this property in the poetics of the text, and the analysis of its translation into the Turkic languages provide an opportunity to set up fundamentally new problems that are not formulated in the classical theory of translation. In terms of *practice* of translation, the approach outlined in the article can help in the interpretation of foreign inclusions, elements, usually considered fundamentally not translatable and deprived of more or less «close» equivalents.

Key words: interliterary communication, cross-cultural thinking, types of difficulties of literary translation, autocommentary, Turkic inclusion, Chingiz Aitmatov.

Статью отримано 28.10.2015 р.

УДК 811.161.1'27'282.2'373.23/.47(477.74)

ШУМАРИНА Татьяна Федоровна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; e-mail: shumarina2010@mail.ru; тел.: +38 (048) 683539; моб.: +38 067 3779936

ЧУЛОЧНИКОВА Александра Сергеевна,

специалист кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; e-mail: chulo4nikova@gmail.com; моб.: +38 063 4745649

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РУССКИХ ГОВОРАХ ОДЕСЩИНЫ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Цель данной статьи — выяснить, в какой мере употребление экспрессивной диалектной лексики (в т. ч. эмоционально-экспрессивные номинации лица) определяется социальными параметрами личности (возрастом и полом) и в каких условиях литературный язык оказывается доминирующим при выборе альтернативных вариантов выражения. Объект исследования — экспрессивно-эмоциональная диалектная лексика с семой 'человек'. Предмет изучения — особенности стратификационной вариативности использования эмоционально-экспрессивной диалектной лексики в русском старообрядческом говоре села Старая Некрасовка Измаильского района Одесской области. Материалом для наблюдений послужили 460 экспрессивных лексем, извлеченных из «Словаря русских говоров Одесщины». В работе использовалось прямое наблюдение и интервьюирование как методы социолингвистического анализа, а также описательный и количественный методы лингвистического исследования. Результатом исследования стало установление возрастных и гендерных индикаторов и маркеров использования экспрессивно-эмоциональной диалектной лексики диалектоносителями. Выводы могут оказаться полезными при подготовке нового издания Словаря русских говоров Одесщины, при составлении иных диалектных словарей, при описании русских говоров отдельных сёл.

Ключевые слова: русские говоры Одесской области, диалектная лексика, эмоционально-экспрессивная лексика, социолингвистический маркер, социолингвистический индикатор.

Село Старая Некрасовка, где проводилось наблюдение и были собраны узуальные данные для исследования, находится в 7 км от Измаила, на левом берегу Дуная. Население — 3700 человек. Основная национальность — русские. Село было основано в 1814 г. потомками донских казаков-некрасовцев, ушедших после разгрома Булавинского восстания в Турцию (1740 г.) и вернувшихся во время одной из русско-турецких кампаний нач. XIX в. в Россию. Жизнь села, её формы, традиции, быт в современных условиях не остаются неизменными. Носителям диалекта — сельским жителям — всё чаще приходится участвовать в общении, где доминирует литературная речь. Литературная речь влияет на говоры через СМИ; в некоторой степени — через Интернет; владение литературной нормой языка необходимо в официальных ситуациях общения и т. д. Постоянное воздействие литературного языка на диалекты отчасти модифицирует традиционный говор. Но пока сохраняется специфика сельской жизни и присущие ей особые коммуникативные условия, сохраняется и коммуникативная значимость диалектов.

Известно, что в целом диалектная речь более экспрессивна и эмоциональна, чем литературная, поскольку она существует только в живой, устной форме. Замечено, что, несмотря на

высокую интенсивность процесса разрушения и вытеснения диалектов, исчезает, главным образом, коннотативно нейтральная лексика. Слова, эмоционально окрашенные, употреблённые с пренебрежительной оценкой, оказываются устойчивее [1, с. 98–99]. К аналогичным выводам приходит Н. А. Лукьянова: «Процесс нивелировки и утраты диалектных лексических различий происходит в номинативном фонде лексики, как в его составе (количественные изменения), так и в его системе (качественные изменения), и не распространяется на экспрессивный лексический фонд» [2, с. 136].

Цель нашего исследования — выяснить, в какой мере употребление экспрессивной диалектной лексики (в т. ч. эмоционально-экспрессивные номинации лица) определяется социальными параметрами личности (возрастом и полом) и в каких условиях литературный язык оказывается доминирующим при выборе альтернативных вариантов выражения. Следовательно, в работе сделана попытка изучить территориальный диалект в аспекте его социолектных особенностей.

Моделирование социолекта может быть осуществимо с помощью статистических методов. При этом предлагается различать частные и сводные модели социолектов. Частными моделями социолектов мы называем вариацию изучаемых лингвистических признаков по одному из исследуемых факторов. Например, могут быть построены частные модели социолектов по гендеру, образованию, возрасту и т. д. Обычно в таких случаях достаточно простейшего анализа частот употребления исследуемых единиц в речи той или иной социальной группы. Полученные результаты частных моделей социолектов могут быть сведены в общую матрицу — таким образом можно получить сводную модель социолекта.

Обратимся к рассмотрению социально обусловленной вариативности диалектной лексики, выдвинув в качестве гипотезы предположение о возрастной и гендерной её каузации. Возраст носителя языка начинает учитываться языковедами при разработке вопросов социального воздействия в начале XX века (А. М. Селищев). Диалектные элементы в речи представителей разных социально-возрастных групп рассматриваются в мировой лингвистике с 1960-х годов. В современной лингвистической науке (психолингвистике, социолингвистике) также предпринимаются попытки исследования языкового сознания с позиции возрастных критериев (И. Р. Крисанова, Н. Б. Мечковская, Т. Н. Плешкова и др.), однако массив эмоционально-экспрессивной диалектной лексики (впрочем, как и иных лексических диалектных групп) незаслуженно игнорируется.

Термин гендер (англ. gender) пришёл в лингвистику из области социальных наук. На рубеже XX–XXI в.в. в языкознании отмечается бурный рост интереса к лингвистической составляющей гендерных исследований (А. А. Гвоздева, С. В. Грибач, Н. В. Стрельцова, О. А. Васькова, А. В. Вандышева, Е. Д. Назарова, Е. С. Ощепкова и др.). Анализ работ, связанных с проблемой гендерных различий, отражающихся в речи носителей языка, показал, что в русской диалектологической литературе гендерный аспект практически не рассматривается, в чём и заключается актуальность данного исследования.

С целью выявления наиболее употребительных экспрессивных диалектных слов был проведён опрос жителей русских сёл Одесщины, в том числе села Старая Некрасовка. На основе собранного материала был проведен эксперимент. Опираясь на предпочтения информантов (жителей Старой Некрасовки) различных возрастных и гендерных групп, ставилась цель: доказать существование корреляционной зависимости выбора литературно-диалектных синонимов от системы социальных признаков: возраста и пола.

Эксперимент имел две стадии. Цель первой стадии — выявить тенденции предпочтения жителями Старой Некрасовки слов литературного языка или диалектных экспрессивов. В качестве материала изучения были избраны частотные лексемы тематической группы «Наименование лица». Участники эксперимента объединялись в группы по признаку «гендер». Возрастная дифференциация информантов осуществлялась по одиннадцати когортам: 15–19, 20–24, 25–29, 30–34, 35–39, 40–44, 45–49, 50–54, 55–59, 60–64 и старше 65 лет. В эксперименте принимали участие по 5 человек из каждой возрастной когорты. В первой когорте были учащиеся, в когорте 20–24 лет — люди, получающие профессиональное образование или устраивающиеся на работу, в когортах от 30 до 54 лет — работающее население, 55 лет и старше — пенсионеры. Всего в эксперименте приняла участие 110 человек. Им было предложено семантизировать лексему и указать степень (активная/пассивная) её функционирования в межличностной коммуникации (неофициальной). С целью уточнения данных предлагалось составить устный рассказ на свободную тему, опираясь на любые слова из предлагаемого списка.

Лингвистическая часть анкеты содержала 15 пар литературно-диалектных синонимов. Диалектная составляющая включала экспрессивную лексику со значением лица, а лексика литературного языка — её синонимы. Лексемы литературного языка: *толстяк, бездельник, сплетница, лентяйка, шалун, хулиган, непоседа, вор, взяточник, хвастун, чистюля, болтун, лгун, плут, пьяница*; их диалектные синонимы: *пузак, гулеван, кудошка, ледащица, неслух, разбышака, дзыга, свистун, колымщик, задай, чистяха, балабонь, брехуньяка, калыган, выпиваха*.

Реализуя задачи эксперимента, информант должен был сделать выбор вербальных средств в жёстких условиях преодоления альтернативы, представленной словарным составом лишь

двух — литературной и диалектной — функциональных групп: (условно обозначим их соответственно как группа I и группа II). Предполагалось, что акт предпочтения одного языкового средства выражения другому — это и есть показатель частотности функционирования эмоционально-экспрессивных номинаций лица в разговорной речи жителей села.

Обработка данных проводилась в *три* этапа. На *первом* анализировалась зависимость выбора синонимов от возрастного параметра информантов-мужчин. Результаты анализа свидетельствуют о том, что у мужского населения села предпочтения первого члена синонимической пары более частотны, но они незначительно уменьшаются в течение всего жизненного периода; синонимы из второй группы у этой части информантов не доминируют ни в одной возрастной когорте. На *втором* этапе анализу подлежала зависимость выбора синонимов от возрастного параметра информантов в женской гендерной группе. На *третьем* этапе, аналитическом, было установлено, что молодые женщины, как и мужчины, предпочитают слова литературного языка диалектным. Причём информанты-женщины до 39 лет последовательны в своих предпочтениях: более 70 % составляют слова литературного языка. Диалектный же сектор этого объёма может оказаться, в числе иных составляющих, стратификационным маркером, обусловленным разновозрастной коммуникацией (например, общение с представителями геронтной группы).

В женской когорте 40–44 лет происходит смена предпочтений: отмечается преобладание слов второй группы (диалектных). К тому же, синонимичные предпочтения изменяются резко (литературный вариант: до 34 лет — 70,8 %, а от 40 лет — 44,3 %; соответственно диалектный вариант: до 34 лет — 29,2 %, а от 40 лет — 55,7 %). В старших когортах распределение синонимов по признаку возраста стабилизируется, но при этом постепенно увеличивается процент диалектных лексем, и к 65 годам у женщин отмечается почти полное превосходство диалектных эмоционально-экспрессивных номинаций лица над литературными аналогами (соответственно 92,3 % и 8,7 %).

Сопоставительный анализ возрастных предпочтений информантов обеих гендерных когорт свидетельствует о значительном доминировании у пожилых мужчин слов первой группы (литературная лексема) — 70 %, 68,2 %, 68,1 %, при этом процент употребления слов второй группы составляет лишь 30 %, 31,8 %, 31,9 %. Геронтная группа женщин, напротив, предпочитает диалектные экспрессивы словам литературного языка. Их выбор составил 90–92,3 %. Молодые же люди, информанты обеих гендерных когорт, стабильно предпочитают литературные номинации лица, хотя не отказываются от диалектных экспрессивов. Сравнительно небольшое превалирование диалектных слов в группе 15-летних информантов может свидетельствовать о том, что речь подростков находится ещё на стадии активного формирования под влиянием речи семьи (родителей, бабушек, дедушек).

Таблица 1

Зависимость синонимических предпочтений разных тематических групп от возраста и гендера

Возраст (лет)	Мужской пол		Женский пол	
	I Литер. речь	II Говор	I Литер. речь	II Говор
15	80,0	20,0	75	25
20	80,2	19,8	80	20
25	70,5	29,5	80	20
30	70,9	29,1	70,7	20,3
35	70,9	29,1	70,8	29,2
40	70,8	29,2	44,3	55,7
45	70,6	29,3	30	70
50	70	30	30	70
55	70	30	29,3	70,7
60	68,2	31,8	10,0	90,0
65	68,1	31,9	8,7,0	92,3

Сводная модель функционирования лексем литературного языка на фоне диалектных аналогов со значением лица может быть проиллюстрирована следующим графиком (рис. 1).

Сводная модель функционирования диалектных лексем на фоне аналоговых единиц литературного языка ТГ «Наименование лица» может быть наглядно представлена следующим образом (рис. 2).

На второй стадии эксперимента с целью выявления *общих* тенденций предпочтения жителями Старой Некрасовки слов литературного языка или диалектных экспрессивов в качестве материала были избраны частотные лексемы из разных тематических групп: диалектизмы *бабочка, вуржак, бурмузик, глядуночки, говоруха, гусенятки, дворочек, детинка, дымочка,*

капчики, каракашка, кутенки, лошачок, поковырка, растелена и их синонимы в литературном языке: вечеринка, бандит, стёганка, глаза, болтунья, гусята, дворик, младенец, кружево, тапочки, акация, щенки, жеребёнок, копуша, неряха.

Лексемы литературного языка, %

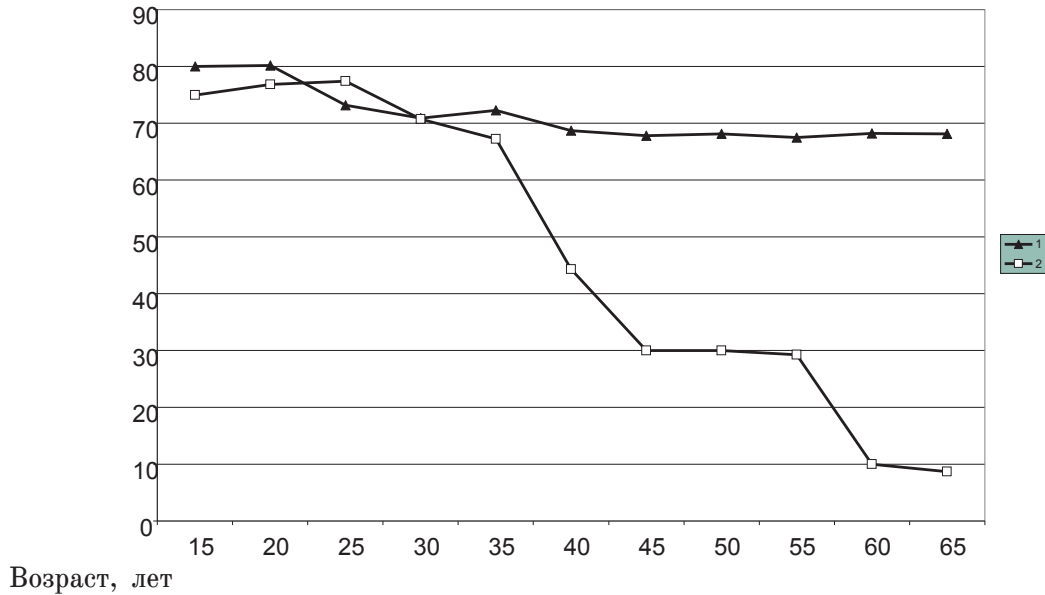

Рис. 1. Зависимость синонимических предпочтений ТГ «Наименование лица» от возраста и гендера (1 — мужчины; 2 — женщины)

Лексемы литературного языка, %

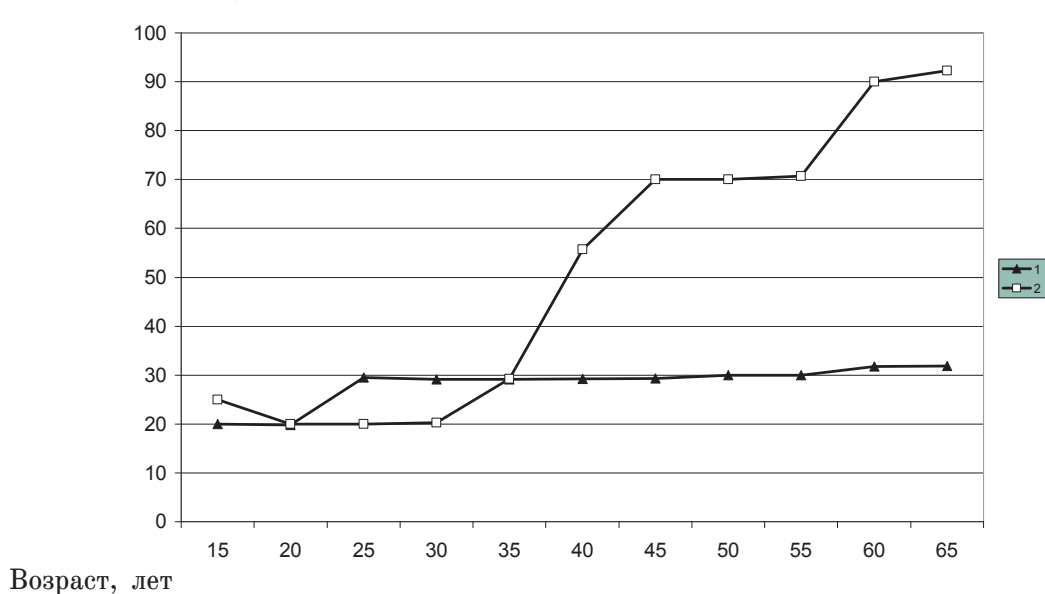

Рис. 2. Зависимость диалектной номинации лица от социальных параметров — возраста и гендера (1 — мужчины; 2 — женщины)

Результаты социолингвистических исследований речевого континуума русских сёл Одесской области, в том числе Старой Некрасовки, показывают, что в современном социуме диалектные языковые явления встречаются не только в речи пожилых людей, но и в речи молодёжи, однако процент употребления слов-аналогов литературного языка у них превалирует. По гендерному параметру в употреблении диалектных лексем доминирует женская геронтная когорта.

Зависимость синонимических предпочтений лексем разных тематических групп от возраста и гендера

Возраст (лет)	Мужской пол		Женский пол	
	I Литер. язык	II Говор	I Литер. язык	II Говор
15	85,0	15,0	75	25
20	80,2	19,8	79	21
25	75,5	15,5	80	20
30	70,8	29,2	70,8	20,2
35	70,1	29,9	70,9	20,1
40	70,0	30,0	42,3	57,7
45	70,0	30,0	31,0	69,0
50	70,0	30,0	30,3	69,7
55	69,9	30,1	30,0	70,0
60	68,2	31,8	15,0	85,0
65	68,2	31,8	8,5	91,5

Итак, речь коренных жителей Старой Некрасовки включает определённое количество территориальной диалектной лексики. Однако её употребление дифференцируется в зависимости от социальных характеристик носителей. Подростки находятся ещё на стадии активного формирования речевых предпочтений и испытывают, с одной стороны, влияние речи старших когорт, с другой стороны, — влияние литературного языка через художественную литературу и СМИ. Выбор литературного варианта в речи 20–24-летних диалектоносителей в сравнении с подростковой когортой учащается, а в речи 40-летних мужчин наблюдается ещё чаще; женщины же к 40 годам предпочитают диалектный вариант. Вероятно, это обусловлено более тесным общением женщин с родственниками из геронтной когорты. В речи диалектоносителей старше 60 лет прослеживается тенденция к максимальному предпочтению диалектной лексики, хотя в мужской геронтной когорте показатели ниже, чем в женской. Данные выводы касаются речевых ситуаций внутрисемейного общения. Официальная коммуникация в нашей работе не исследовалась.

Литература

1. Баранникова Л. И. Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации / Л. И. Баранникова // Вопросы языкознания. — М., 1975. — № 2. — С. 22–31.
2. Лукьянова Н. А. О некоторых тенденциях развития лексики современных русских народных говоров в свете проблемы экспрессивности / Н. А. Лукьянова // Методологические и философские проблемы языкознания и литературоведения. — Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1984. — С. 128–145.
3. Словарь русских говоров Одесщины : в 2 т. / [ред. : Ю. А. Карпенко]. — Одесса : Астропринт, 2000–2001.

References

1. Barannikova L. I. Govory territorij pozdnego zaselenija i problema ih klassifikacii / L. I. Barannikova // Voprosy jazykoznanija. — M., 1975. — № 2. — S. 22–31.
2. Luk'janova N. A. O nekotoryh tendencijah razvitija leksiki sovremennyh russkih narodnyh govorov v svete problemy ekspressivnosti / N. A. Luk'janova // Metodologicheskie i filosofskie problemy jazykoznanija i literaturovedenija. — Novosibirsk : Nauka, Sib. otd-nie, 1984. — S. 128–145.
3. Slovar' russkih govorov Odesshhiny : v 2 t. / [red. : Ju. A. Karpenko]. — Odessa : Astroprint, 2000–2001.

ШУМАРИНА Тетяна Федорівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; e-mail: shumarina2010@mail.ru; тел.: +38 (0482) 683539; моб.: +38 067 3779936

ЧУЛОЧНИКОВА Олександра Сергіївна,

спеціаліст кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; e-mail: chulo4nikova@gmail.com; моб.: +38 063 4745649

ЕМОЦІЙНО-ЕКСПРЕСИВНА ЛЕКСИКА АНТРОПОЦЕНТРИЧНОЇ СПРЯМОВАНOSTI В РОСІЙСЬКИХ ГОВІРКАХ ОДЕЩИНИ: СОЦІОЛІНГВІСТИЧНИЙ АСПЕКТ

Анотація. *Мета* цієї статті — з'ясувати, якою мірою вживання експресивної діалектної лексики (в т. ч. емоційно-експресивних номінацій особи) визначається соціальними параметрами особистості (віком і статтю) і в яких умовах літературне мовлення виявляється домінуючим при виборі альтернативних варіантів вираження. *Об'єкт* дослідження — експресивно-емоційна діалектна лексика із семою 'людина'. *Предмет* вивчення — особливості стратифікаційної варіативності використання емоційно-експресивної діалектної лексики в російській старообрядницькій говірці села Стара Некрасівка Ізмаїльського району Одеської області. *Матеріалом* для спостережень послужили 460 експресивних лексем, вибраних зі «Словника російських говірок Одещини». У роботі використано пряме спостереження та інтерв'ювання як *методи* соціолінгвістичного аналізу, а також описовий і кількісний методи лінгвістичного дослідження. *Результатом* такого дослідження стало визначення вікових і гендерних індикаторів і маркерів використання експресивно-емоційної діалектної лексики діалектоносіїв. *Висновки* можуть виявитися корисними при підготовці нового видання «Словника російських говірок Одещини», при складанні інших діалектних словників, при описі російських говірок окремих сіл.

Ключові слова: російські говірки Одеської області, діалектна лексика, емоційно-експресивна лексика, соціолінгвістичний маркер, соціолінгвістичний індикатор.

Tatiana F. SHUMARINA,

Candidate in Philology Sciences (PhD), Associate Professor of the Russian Language Department, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Francuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: shumarina2010@mail.ru; tel.: +38 (0482) 683539; cell.: +38 067 3779936

Alexandra S. CHULOCHNIKOVA,

Specialist of the Department of the Russian Language, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Francuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: chulo4nikova@gmail.com; моб.: +38 063 4745649

EMOTIONAL AND EXPRESSIVE ANTHROPOCENTRIC VOCABULARY OF THE ODESSA REGION DIALECT: SOCIOLINGUISTIC ASPECT

Summary. The *purpose* of this article is to find out how personal social parameters (age and gender) determine the expressive use of dialect vocabulary (including emotional and expressive nominations of person) and to determine the conditions under which literary speech dominates in choosing an alternative expression. The *object* of the study is an expressive and emotional Russian dialect vocabulary with the seme 'individual'. The *subject* of the study is stratification variability peculiarities of the use of emotional and expressive dialect vocabulary in the Russian Old Believer dialect in the village of Staraya Nekrasovka, Izmail district, Odessa region. The *material* for observations counts 460 expressive lexemes selected from the «Dictionary of Russian Dialects of the Odessa Region» (2000–2001). Direct observation and interviews as *methods* of sociolinguistic analysis, and descriptive and quantitative methods of linguistic research have been used in the work. The *result* of this study consists in defining the age and gender indicators and usage markers of the expressive and emotional dialect vocabulary in the Russian dialect of Staraya Nekrasovka. The *findings* can appear useful in the preparation of a new edition of the «Dictionary of Russian dialects of the Odessa region», in the preparation of other dialects dictionaries and in describing Russian dialects of every single village.

Key words: Russian dialects of the Odessa region, dialect vocabulary, emotional and expressive vocabulary, sociolinguistic marker, sociolinguistic indicator.

Статтю отримано 20.08.2015 р.